“Я говорила тебе, что этот сопляк странный?! Он разрушил заклинание мечом ! ”

Другие инструкторы были вынуждены молчать, услышав крик Райны.

“”…..””

Потому что они лучше знали, что означает это слово.

“Я знаю. В этом нет никакого смысла. Но вы все это видели, верно? На этот раз, паршивец с ‘удачей’."

“Хаа…”

Только тогда резкие слова Райны заставили инструктора прийти ему на ум.

"Вопрос в том," Как он это сделал?"

Рассеивание было в основном высокоуровневым навыком, который был возможен только тогда, когда вы знали магию, которую противники выполняли даже лучше, чем они сами.

"На данный момент битва еще не закончена, так что давайте подождем и посмотрим".

“Я согласен”.

Сказав это, инструкторы снова сосредоточились на экране.

 Крак!

Правая рука Амона, которая только что исчезла, была отрезана.

Черт! Какого хрена?!!

В этой магической иллюзии Аамон не упал в обморок, потому что его рука была отрезан, благодаря ослабление боли в пять раз, но этого было достаточно, чтобы шокировать его.

Серия рассеивания Зетто.

На этот раз это была перчатка на левой руке.

 Крак!

Левая рука беззащитного Аамона отрезана.

Вскоре Аамон опустился на колени перед Зетто.

“Все кончено”.

“Я думаю, что психическое потрясение настолько велико, насколько он был тщеславен”.

“Это правда. Он честно проиграл слепому противнику, который не знает ни его имени, ни лица”.

“Я не думаю, что Аамон Калигус был слабым”.

Шея Аамона, после слов инструктора, отлетела в сторону.

“Он только что встретил неожиданного противника”.

На этом завершилось еще одно испытание.

Инструкторы начали оценивать двух человек, которые остались до конца.

“Атака Аамона была немного разочаровывающей”.

“Разочаровывающей? Я думаю, он сделал ровно столько же, сколько и другой первокурсник. Это было даже немного впечатляюще для нас ”.

Не было большой недооценки Аамона.

Даже если он проиграл Зетто, он был на втором месте, и это также правда, что он легко справился с четырьмя врагами.

“Что вы думаете о кадете Зетто?”

“Хм…”

Удивительно, но инструктор, который был хорош в обращении с мечами, погрузился в глубокую задумчивость.

Людям, кроме него, было любопытно его мнение, поэтому они ждали, когда он откроет рот.

“Его умение владеть мечом … не было чем-то особенным”.

“Что?”

“Как я и сказал. В его мастерстве владения мечом не было ничего особенного. Основанным на ‘Искусстве владения мечом’.

“Тогда…”

“В этом-то и проблема. Это не особый трюк с мечом, но он сводит на нет магию… Он развеял противника”.

Все не могли не удивляться, потому что он также был опытным ветераном, прошедшим много сражений.

Если бы не было ничего особенного в навыках.

Как, Зетто рассеял мечом?

В это время Райна, которая тихо слушала, заговорила.

“Конечно, есть только одна вероятность”.

Однако кто-то еще продолжает повторять слова Райны.

“Мы можем только сказать, что он коснулся магической структурной "слабой точки" и сломал ее, верно?”

В этот момент все обратили на него внимание.

Во-первых, потому что он впервые открыл рот во время теста.

Во-вторых, потому что он был единственным здесь, кто не был инструктором.

“Не мог бы ты перестать перебивать меня, как будто это очевидная вещь? И какого черта он здесь делает?

Райна разозлилась на него за то, что он оборвал ее слова.

“Мы ничего не можем сделать...”

Все кивнули на слова другого инструктора. Учитывая его статус, инструкторы ничего не могли сделать.

“Я пришел сюда, потому что подумал, что здесь есть на что посмотреть. И я держал рот на замке, верно?”

Он широко улыбнулся.

Его истерзанные глаза всегда были полны подозрительности.

“Мой отец сказал мне сделать кое-какую работу. Итак, я просто проходил мимо. ”

Его зовут Эдвард Клаус.

Его отцом был Джулиут Клаус, 21-й директор Академии Невинности.

"Все были разочарованы чем-то очевидным, поэтому мне было трудно держать рот на замке. Я ненавижу неприятные вещи. ”

“Хах.”

Райна фыркнула на Эдварда.

Эдвард продолжил, не показывая своего лица.

"Перейдем к делу. У каждой магии нет другого выбора, кроме как иметь структурные слабые места, и это приводит к магическому вмешательству, чтобы свести на нет магию другой. Рассеять. Я уверен, что вы все это знаете. ”

“Но эта отправка требует существенных предварительных условий, не так ли?”

“...Нужно ли вам лучше понимать магию, которую продемонстрировал другой человек?”

Райна легко решила неожиданный тест Эдварда.

Это был процесс, который подтверждал объяснение Эдварда.

“Но этот парень Зетто, похоже, не в состоянии справиться со своей маной, не говоря уже о магии”.

Эдвард произнес многозначительные слова, не переставая улыбаться.

“Так оно и было. Разве не поэтому это не имеет смысла? ”

“Я уверен, что все так думают. Но я думаю...”

"... Он "видит" все".

“О чем ты говоришь?”

Он явно слеп, так что же он может видеть?

Инструкторы нахмурились, услышав абсурдные замечания Эдварда.

“О, если быть точным, выражение "чувствовать" более правильное, чем ‘видеть’.”

“Ну, в любом случае, это только мое предположение ...”

“... Что, если он читает и чувствует саму ману?”

“Что, если бы он мог инстинктивно проникнуть в слабое место магии, которую он увидел впервые, с таким ‘бессмысленным’ чувством?”

Гипотезы Эдварда было достаточно, чтобы вызвать интерес у преподавателей.

“Если это так... Это область таланта или усилий? ”

Темой долгое время было обсуждение рассеивание, представленного Зетто, а не оценка.

"Ну, я видел случаи, когда они теряли важные чувства, такие как зрение и слух, и другие чувства усиливались, но ..."

“Хахаха. Это было не до этого момента. Не все слепые и глухие люди в мире могут это сделать ”.

"Если даже умение слепого человека обращаться с мечом в первую очередь является

особенным, это уже должно было считаться особой способностью. Конечно, должно было быть что-то еще ... "

“Такого рода способности...”

Инструкторы испытывали чувство восхищения от Айзель, которая ранее проходила тест, и были неуверенны в Зетто, он "неизвестен".

Иногда можно было увидеть отличных курсантов.

Конечно, Айзель был отличным кадетом и помимо этого.

Однако тема ‘неизвестных", которых они не могут понять, таких как Зетто, была другой.

“Я не думаю, что у нас будет ответ, если мы будем сидеть здесь и говорить об этом”.

Эдвард разобрался в жаркой дискуссии инструкторов.

Он был прав.

Однако это не решает сомнений, которые выросли в умах инструкторов.

Зная это, Эдвард предложил простое решение этой ситуации.

“Я имею в виду, мы можем поговорить с ним лично”.

“…”

“Я думаю, что это может быть своего рода фаворитизм”.

Эдвард улыбается коварной улыбкой, когда слышит это.

“Фаворитизм? Инструктор Калиман. Это Академия Невинности. ”

"В Академии Невинности навыки - это все, и ваша собственная сила - это все. Фаворитизм? Обладали ли кадеты, которые заявляют об этом, такими же особыми способностями, как Зетто?”

Инструктор Калиман пожал плечами.

У инструктора Калимана были только глубокие плохие отношения с Эдвардом, он был хорошо осведомлен о том, как учили в академии.

"Но почему, ты даже не инструктор?"

Последовал резкий упрек Райны.

Однако последующее замечание Эдварда было неожиданным.

Если бы его отец, Джулиут, был здесь, он был бы удивлен.

"На данный момент я думал о том, чтобы стать инструктором".

“А мисс Райна? Я бы хотел, чтобы вы были вежливы в этом общественном месте. ”

“Этот сопляк ...”

Райна ударила по столу в приступе гнева от критики Эдварда.

Судя по атмосфере, похоже, что здесь будут беспорядки.

Сегодня презрительная ухмылка Эдварда вызвала у инструкторов еще большее отвращение.

***

‘Я победил’.

Это были чистые эмоции, когда я вернулся на площадку после теста.

Слабое место, которое можно увидеть в магии.

Я не знаю точно, на что я способен.

Мой мозг все еще в замешательстве, но результат все равно был хорошим.

Когда я огляделся, то увидел ошарашенного Аамона.

Вскоре после того, как он увидел меня, его глаза внезапно изменились.

Так страшно.

Аамон выглядел очень расстроенным.

Приведет ли это к его порочности или к его внутреннему росту.

Если оставить его в таком состоянии, все будет зависеть от него. В любом случае, держу пари, он пойдет своим путем.

Однако, нет необходимости наживать врагов.

Кажется, необходимо как-нибудь серьезно поговорить с ним. Это глубокий разговор под названием ‘Спарринг’.

Поскольку тест закончился, я вернулся на свое место, где меня ждала Юрия.

Когда я вернулся к Юрии, я получил от нее много вопросов.

“Зетто, что это такое?!…… Боже, что это было?”

С сияющими глазами Юри была сильно взволнована.

“Что ты имеешь в виду?”

Не успел я опомниться, как, кажется, у меня вошло в привычку лукавить перед Юрией.

“Разве ты не развеял магию Аамона, как будто действительно видел это?”

“…”

Должен ли я назвать это "рассеять"?

Это отличается от того, что я знал, но магия была аннулирована, так что я не знаю, следует ли мне называть это рассеиванием.

Во-первых, сначала появился благовидный предлог ответить торопившему меня Юрии.

“Я на самом деле не знаю… Это просто стало таким внезапно ”.

“…Прекрати шутить”.

“Я же тебе говорю”.

Я действительно не знаю.

Я был расстроен, потому что не знал точно, что это за способность и как это произошло.

“… Ты не хочешь мне говорить. Ладно, возможно, я была ”груба "."

Юрия, которая сделала ударение на слове "груба", с тех пор ни разу не взглянула на меня, отвернувшись от меня.

Я был бы слеп к ней, и я не знаю, что это значит.

Но я мог сказать, потому что на самом деле я не был слепым.

Юрия, казалось, дулась.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/83125/2659566